

7-13. 06. 2001

27

Культура. 2001. - 7-13 июня. - с. 3

Маленький школьный музей

Хранит память о великом композиторе

В музейном деле существуют два направления. Сторонники первого создают огромные музейные комплексы, собирая под одной крышей сотни тысяч экспонатов. Другие организуют маленькие почти домашние экспозиции, восстанавливают музеи-квартиры. Как возникают небольшие музеи? Почему люди не удовлетворяются тем, что могут увидеть в Эрмитаже или в Пушкинском музее? Казалось бы, все подсчитано, взвешено и описано, однако каждый год возникают новые экспозиции. Создают их энтузиасты и делают это совершенно бескорыстно.

— Народные музеи непотопляемы, — считает сотрудник Музея истории Москвы Н.Ефимова, написавшая о них книгу. — Всегда будут люди, стремящиеся не просто сохранить какие-то предметы старины, как коллекционеры, но готовые выставлять и показывать свои сокровища.

Основой для организации народного музея или просто экспозиции может быть что угодно: случайно найденные книги, подборка газет столетней давности, даже прабабушкин самовар. Вообще-то часть

самодельных музеев музеями в полном смысле слова называться не может, это — экспозиции. Там собраны иногда очень интересные материалы, но нет подлинников. Например, музей Жанны д'Арк в одной из школ.

Но бывает, что там оказываются редкие подлинные вещи, это сразу резко повышает статус музея. Вообще само звание "народного" музея получить нелегко. Надо, чтобы и подлинных единиц хранения там было немало, и содержались они в должном виде, и, самое главное, были включены в научный обиход. Сейчас в Москве более 160 таких музеев, и их количество постоянно растет. Часто музейщики-любители оказывают профессионалам неоценимую помощь. Так было при открытии Музея Лефортова, который стал филиалом Музея истории Москвы. Когда к 300-летию Лефортова решено было там открыть музей, то его экспозицию сформировали не только подаренные Музеем истории Москвы экспонаты, но и вещи из народных музеев предприятий и в очень большой степени из собраний энтузиастов. Бывало, что в народных музеях буквально "спа-

сались" и переживали лихолетье многие ценные экспонаты.

Так было, например, с личными вещами С.С. Прокофьева. Судьба рукописей, архива и квартиры Прокофьева складывалась сложно. Да и какой она могла быть, учитывая биографию хозяина. Перед первой поездкой в Россию в 1927 году Прокофьев оставил часть своих дневников (которые вел с самого детства), черновиков и писем в Парижской национальной библиотеке. Но доступ к ним закрыт, так как о них не упоминалось в завещании композитора. Они станут доступны лишь через 50 лет после смерти автора, то есть в 2003 году.

В начале 30-х годов, приехав в Москву насовсем, Прокофьев вместе с женой Линой Ивановной и сыновьями Святославом и Олегом поселился в доме на улице Чкалова (ныне Земляной Вал). В 1940 году семья распалась. С новой женой Миррой Александровной Прокофьев жил то на даче на Николиной горе, то в квартире ее отца в Камергерском. Затем были война, эвакуация, возвращение в Москву, постановление, причисляющее Прокофьева к разряду формалистов,

арест Лины Ивановны за "шпионаж". После ее ареста дети были выселены из квартиры на улице Чкалова, тогда же погибла часть бумаг Прокофьева. Тот дом, который обустраивал сам Сергей Сергеевич, куда он привез дорогие ему вещи, существовать перестал.

Сергей Сергеевич умер 5 марта 1953 года в один день со Сталиным.

Его вдова, опасаясь новых репрессий и стремясь сохранить обстановку, книги, ноты композитора, завещала все имущество ДМШ №1. С 1961 года эта школа носит имя Прокофьева. Таким образом в школе возник музей, сейчас имеющий статус народного. Число его экспонатов уже приближается к двум тысячам. Дети могут увидеть мебель, нотную библиотеку, которой пользовался Прокофьев, книги, которые он читал. Но, пожалуй, главный экспонат музея — пианино, за которым работал композитор. Надо сказать, что после возвращения из эвакуации Сергей Сергеевич не имел возможности купить инструмент. Самый исполняемый композитор современности работал за взятым напрокат пианино, которое

школа потом из проката и выкупила. Инструмент настроен, он в рабочем состоянии, и во время концертов, проходящих в музее, на нем играют дети. Удивительным образом наличие школьного музея привело к исполнению еще одной мечты педагогов. Около здания школы в Токмаковом переулке стоит памятник Прокофьеву. Долгое время это был единственный в Москве памятник, поставленный композитору, творившему в XX веке.

Нельзя не сказать еще вот о чем. Директор музея Ирина Прохина, директор школы Александр Каменский, весь школьный коллектив сделали очень много для восстановления связей с Россией сына Прокофьева Олега, уехавшего из России в 1972 году и увезшего за рубеж часть архива композитора. Отношения второй жены Прокофьева с его сыновьями складывались непросты. Ни Олег (недавно скончавшийся), ни Святослав, проживший в Москве до середины восьмидесятых и сейчас живущий в Париже, отношений с Миррой Александровной долгое время не поддерживали. При этом Олег был настроен крайне негативно, что совершенно

неудивительно, и к советским чиновникам. Казалось, что ниточка, которая связывает его с Россией, оборвется. Даже после смерти Мирры Александровны Олег и Святослав негативно относились к музею, поскольку большая часть экспонатов попала туда от нее. Однако работникам школы удалось преодолеть этот настрой сыновей композитора. В 1991 году Олег Сергеевич приезжал в школу на торжества, посвященные столетию своего отца, и до конца своей жизни поддерживал отношения с музеем. Во многом благодаря этому сохраняются и поддерживаются контакты между нашими музыковедами, Фондом Прокофьева в Лондоне и фондом в Париже.

Жизнь показывает, что, как это ни банально, музеи нужны разные. Маленькие музеи создают особую ауру, формируют то поле, в котором и распространяется культура. Кроме этого, все эти народные музеи, стенды и экспозиции дают возможность огромному числу людей прикоснуться к прошлому, осознать, что за ними стоит много поколения россиян.

Анна СОКОЛЬСКАЯ

Прокофьев С.С.

27